

Адриану казалось, что все под контролем. Он знал точную дату начала военной операции США и, используя имя своего старомодного дяди, убедил Клода, гениального программиста и хакера, взяться за это, по сути, беспроигрышное дело. Неужели все это сводилось к банальному заработку? Но, по правде говоря, все это было лишь игрой, азартной игрой с высокими шансами на победу. Адриану было неизвестно, какие бабочки взмахнут своими крыльями в его новой жизни, и какой хаос они принесут. Возможно, он случайно пнул камень на улице Нью-Йорка, который, полетев, ударил женщину, которая должна была поехать в Вашингтон. Женщина могла упасть, удариться головой, и ее муж, генерал, помчался бы к ней, расстроенный происшествием. Проведя день в раздражении, генерал не смог бы отправиться в Кувейт, и в Министерстве Обороны пришлось бы заменить его другим. А дальше, как домино, одна за другой падали бы другие фигуры, и операция была бы отложена до 20-го числа. Или, может быть, удар был нанесен 15-го, раньше срока... Возможности были безграничны. С точки зрения обычного человека, слова Клода были безусловно верны: 50 миллионов юаней — немалая сумма, достаточная для старта любого бизнеса. Но Адриану было суждено стать не рядовым человеком. Его амбиции росли, подпитываемые успехом его первого фильма и блестящим завершением Клодом заданного ему проекта. Конечно, Адриану не чужды были здравый смысл и расчет. Он неоднократно пересматривал свой план с самого начала. Ключевой проблемой было то, что, несмотря на обилие возможностей в начале 90-х, для их реализации требовались огромные финансовые вложения. Чтобы максимально сократить время накопления средств, ему было необходимо сосредоточиться на высокодоходных, но и рискованных операциях на фьючерсном рынке. Адриану стоило горевать о том, что, переродившись на пять лет раньше, он мог бы добиться гораздо большего. Он мог бы без особых усилий заработать на акциях Microsoft и Cisco, которые тогда стоили сущие копейки. Или же, разбогатеть на биржевом крахе 1987 года или на экономическом кризисе Японии в 1989 году, если бы Кроудер все еще желал ему помочь. Но эти мысли быстро рассеивались в его голове. Адриану везло родиться в 90-е, и у него не было времени на сожаления. Важно было использовать все имеющиеся у него возможности. В итоге, он решил рискнуть. Если бы ему повезло, он мог бы получить огромную сумму для инвестиций. По предварительным оценкам, его капитал мог увеличиться в три-четыре раза, что превышало бы 200 миллионов долларов! В худшем случае, он начинал бы всё с нуля. У него все еще оставался дом в Марибу, дом в Оранж Каунти, и дом, в котором он сейчас жил, чтобы сохранить свою кинокомпанию. Проведя чудесный Рождественский праздник у своего крестного отца и получив от Клода новое обещание, Адриан несколько дней отдыхал дома, писал романы, тренировался, иногда ходил по магазинам, а затем, к началу нового года, отправился в Лондон. Несмотря на то, что они расстались меньше месяца назад, Кейт была несказанно рада его приезду. Влюбленная женщина всегда стремится быть рядом со своим возлюбленным. Она даже предложила Адриану остаться у нее дома, но тот отказался. Кейт, конечно же, надо было навестить. Помимо матери и отчима, у Кейт была сводная сестра и двое не родных братьев. Она не особенно любила своего отчима, но с братьями у нее были отличные отношения. Все это Адриану рассказала Кейт, поэтому он тщательно подготовился к визиту к ее семье. За ужином он сумел своим поведением и юмором завоевать расположение всех. "Он очень милый человек, в нем нет грубости обычных американцев, он отличается изысканными манерами и обладает остроумным умом, настоящий английский джентльмен", — так отозвался о нем Роберт, отчим Кейт, в частной беседе. "Не скажу, что он особенно красив, но очень обаятелен. В нем есть нечто особенное, что привлекает к нему людей и заставляет их испытывать симпатию", — добавила Саманта, сестра Кейт. Даже ее мать, которая всегда немного волновалась, вынуждена была признать, что этот молодой человек очень хорош. Кейт испытывала одновременно радость и грусть. С одной стороны, ее семья очень понравилась ее возлюбленному, а с другой... из-за всеобщей симпатии к Адриану, она вынуждена была раскрывать некоторые неприятные моменты из своего прошлого. Например, то, что он не любит носить широкие шорты, что у него вспыльчивый характер и молчаливая задумчивость, и что в школе его прозвали "Скучный

номер шесть". Кейт не знала, сколько раз за этот вечер она закатывала глаза, но ее семья, к сожалению, ее не слышала. "На самом деле, ничего особенного," - успокаивал ее потом Адриан. "Каждому из нас, когда мы вырастаем, приходится совершать глупости, о которых мы не хотели бы, чтобы другие знали. Не придавай этому значения. Это твоя жизнь, твой путь. Если ты все еще считаешь все это несправедливым, я могу рассказать тебе о своих детских глупостях". Адриану всегда удавалось уговорить женщину, но в этот раз его аргументы не сработали. Кейт схватила его рубашку за воротник и злобно прошипела: "Пока я сама не расскажу, кто бы ни рассказывал, я буду очень неприветлива!". Она выглядела суровой и независимой, даже более напористой, чем во время их первой встречи, когда она бросала ему вызов. Ее язвительность, которая затихла под воздействием любви, снова проявилась. К сожалению, прежде и теперь - это две большие разницы. Вскоре после этого она легла на полу у панорамных окон своего номера и застонала. Адриану нужно было уехать из Лондона всего через три дня. И хотя он был немного расстроен, постпродакшн "Memento" был завершен лишь на четверть. Если он хотел принять участие в Берлинском кинофестивале, ему нужно было поторопиться. К тому же, ему нужно было найти время для поездки в Нью-Йорк - ведь Новый год на носу, как не навестить дядю, именно там находится источник "новостей". Однако у него была и своя собственная причина делать все так спешно. Потому что во время работы над фильмом он все время видел кадры в своей голове, так что бессознательно включил "режим воскрешения" и плавно их монтировал. Особенностью и изюминкой этого фильма было то, что он состоит из двух параллельных линий повествования и обратного повествования, которые менялись местами каждые 5 минут. Представьте себе, что это может быть затруднительно с точки зрения монтажа. Когда Адриан понял, что что-то не так, уже пропало четыре дня, и он долго усмехался, качая головой. Изначально ему нужно было просто "сшивать" фильм к концу, следуя последовательности одной линии повествования, а затем разделить его на маленькие фрагменты каждые 5 минут и перемешать их в соответствии с идеей, но он невольно усложнил себе задачу. К счастью, все еще было время исправить ситуацию. На этот раз у него было достаточное финансирование, и ему нужно было лишь самому делать монтаж, перепоручив все остальное специалистам, поэтому перед Рождеством и Новым годом он успел закончить четверть работы. Хотя исправлением недостатков удалось заняться, однако этого было недостаточно, поэтому Адриан поспешил в студию своей кинокомпании после визита к дяде. Возможно, благодаря хорошему отдыху во время рождественских и новогодних праздников, Адриан, проведя несколько дней за монтажом и ознакомлением с материалом, неожиданно выдал пробуждение. Он уже был очень хорошо знаком с этим фильмом. "Two Smoking Barrels" закалило его характер, он очень хорошо усвоил опыт предыдущей жизни, и поэтому темп работы ускорился. Адриан наконец-то вздохнул с облегчением. Стабилизировав прогресс в монтаже, он начал освобождать руки для других дел, таких как романы, сценарии и т. д. Адаптация романа Стивена Кинга также должна была быть включена в список его планов. "Ненавижу слово "накопление"!" - постоянно говорил он себе в сердце. Кроме того, он уделил время просмотру отснятого материала с Сара и попытался его смонтировать. Эти кадры, снятые специально для компенсации маленькой девочке, не были бесполезными. Адриан уже продумал все в деталях, когда решил компенсировать ему таким образом. Эти кадры, которые казались бесполезными и отбрасывались, теперь могли послужить ему для практики в монтаже. Общая продолжительность кадров, связанных с Сара, составляла около 20 минут. Адриан мог монтировать их по своему усмотрению: ужать до 5 минут, полностью раскрыть характер персонажей в течении 20 минут, или попытаться смонтировать из них небольшую историю, абсолютно несвязанную с "Memento". Необходимо помнить, что успешное воссоздание "Two Smoking Barrels" основано на его "нечеловеческой" памяти, которая не способствовала развитию его собственных навыков и качеств в кинопроизводстве. Хотя в его запасе было еще достаточно кинокартин для "копирования", это не означало, что он должен был их бросить и забыть. Но проблема была в том, что время на каждую из произведенных картин было очень ограничено, и Адриан с посредством своей "нечеловеческой" памяти сильно

удерживал брак в фильмах ниже 30%, а неиспользованные кадры были довольно разбросаны, и даже если бы он хотел было нелегко попробовать использовать эти кадры для отработки навыков в перерывах между работой. На этот раз оказалось, что полученные кадры длились 20 минут, и их связь с "Memento" была не очень тесной. Если использовать их для практики, то можно было действовать абсолютно произвольно, не завися от оригинальной работы. Хотя эффект от этого не будет огромным, но все же лучше, чем ничего, не так ли? С течением времени "Memento" становился все более и более полным. Если не случится никаких несчастных случаев и Адриан не будет "взрываться" от времени до времени, возможно завершить работу с опережением графика. И тут Адриан услышал хорошую новость: Конгресс официально предоставил президенту право применить силу для решения кризиса в Персидском заливе при необходимости! Это сообщение вызвало огромный резонанс. Некоторые высказались в поддержку, но многие все еще противились этому решению. Ведь еще не прошло и 20 лет с конца вьетнамской войны. Бог знает, не будет ли снова вьетнамская война? К тому же зона конфликта находилась в Персидском заливе, одной из наиболее важных точек биполярной борьбы в мире. Но Адриан не волновался о этом. Он уже знал результаты этой локальной войны и не считал, что его "бабочкиные крылья" могут изменить ход войны. Адриан заботился о другом. Он знал, что после объявления этой новости, все руководители крупных компаний и фондов, если только они не дураки, поймут, что локальная война в Персидском заливе неизбежна, и, соответственно, будут мобилизовывать свои фонды для входа на рынок. Так что все зависит от того, кто сможет получить информацию о конкретной дате начала наступления американских войск. Хотя Конгресс и объявил о предоставлении полномочий 13 января, как он и помнил, это было лишь полуподтверждением, потому что это не означало, что американские войска на 100% начнут атаку 17-го. (Группа, у меня действительно ничего нет ...)

<http://tl.rulate.ru/book/70331/4117953>